

тературной жизни (с акцентом на анализе ситуации в словацкой прозе) рассматриваются в статье Мгр. Иваны Тараненковой, к.ф.н., научного сотрудника Института словацкой литературы Словацкой АН.

Вторая статья, автором которой является Мгр. Любица Сомо-лайова, к.ф.н., тоже научный сотрудник Института Словацкой литературы САН, отражает актуальные тенденции развития словацкой поэзии, причем исследователь сосредоточивает свое внимание на тех ее формах, которые приходят с разработкой нового видения поэзии, являющегося ответом на совершенно новый опыт человека и человечества, полученный на рубеже XX-XXI веков.

Девяностые годы прошлого тысячелетия и первое десятилетие нового принесли значительный сдвиг в развитии, новые решения, не позволяющие застрять в клише стихотворной классики. Сегодня эти эстетические решения продолжают развиваться, дают результаты, но, вопреки читательской ситуации, создают климат ожидания новых подходов, новых идей, которые неизбежно определяют и формирование совершенно нового типа поэтики.

БОЛГАРСКАЯ ПОСТМОДЕРНИСТСКАЯ ПРОЗА

Бектурган С.М., Танжарикова А.В.

Казахский национальный педагогический университет им. Абая, Алматы, e-mail: dlfuza.talenova@mail.ru

Исходный пункт в моих тезисах – обвинение, что именно мы, «постмодерное» поколение 90-х, несём главную вину за всё это; что на практике мы те, которые, образно говоря, отсекли ветвь, на которой мы сами сидим – «высокой», настоящей литературы, – и очистили дорогу «чалге».

Если такая вина налицо, то она – часть фундаментальной вины 90-х годов. Масштабная революция, осуществлённая в это десятилетие – политическая, социальная, ментальная – была, в основном, делом интеллектуалов. (Или просто именно они самым наивным образом позволили быть употреблёнными в качестве легитимирующего каравана закулисных политических договорённостей; но это, хоть и правда, не отменяет спонтанную искренность их морального ангажмента с процессами конца 80-х и начала 90-х годов, а только придаёт им некоторый трагизм.) Но разве кто-нибудь тогда предполагал, что в созданной ими ситуации именно их собственная жизненная среда окажется самой значимой потерей, фундаментальной потерей «перехода»... А это всё же вещи предсказуемые, поскольку данная ситуация уже была разыграна в истории. Разве не либеральные идеи XVIII века – в более широком смысле от Гоббса до Гегеля – тех, которые легитимировали же буржуазный прагматизм, по самой своей сути являющийся перфектным отрицанием всех структурированных вокруг «Я» героических, духовных ценностей модернизма, что и показали следующие два столетия? Он, в конечном счёте, оказался инкубатором современной массовой культуры, на историческом торжестве коей мы сегодня присутствуем.

В оправдание я могу заявить: болгарский постмодернизм 90-х годов был «высоким». Это был постмодернизм в идеологическом ракурсе модернизма.

В Болгарии постмодернизм разворачивается в последнее десятилетие XX века, превращаясь в актуальное, эстетически репрезентативное явление. Но эта доминанция подготовлена в годы позднего социализма, на базе отдельных протекавших тогда процессов, которые позже, в 90-е годы, создадут быстро и за короткое время новый статус-кво. Болгарский постмодернизм возникает как реакция против массовой культуры

(и в частности, литературы) тоталитаризма-культуры, полностью подвластной идеологическому императиву. Эта «домашняя» анти тоталитарная генеалогия, конечно, не отменяет и определяющие внешние влияния как реакцию на закрытую, капсулированную в себе систему социализма, но в то же время она – часть его растворения во время так называемого переустройства второй половины 80-х годов.

Прежде всего, конечно, возникает философская база, потом настанет очередь литературной надстройки как конкретной литературной (прежде всего поэтической) практики. В теоретико-философском аспекте постмодернизм начинает активно проникать в культуру второй половины 80-х годов, в основном, через отдельные парафразы французской структуралистской и постструктуралистской теории. Речь идет об известном кружке «Синтез» (Ивайло Дичев, Александр Кёсев, Владислав Тодоров, Иван Крыстев), неизменной начальной точки всех исследований этого периода; кружке, фигуры которого позже, в 90-е годы, объединятся вокруг газеты «Культура».

РУМЫНСКАЯ СОВРЕМЕННАЯ МОЛОДАЯ КРИТИКА

Есиркегенова Ж.Н., Танжарикова А.В.

Казахский национальный педагогический университет им. Абая, Алматы, e-mail: dlfuza.talenova@mail.ru

Начиная с 2000-го года, а может быть и раньше, громко заявила о себе плеяда молодых литературных критиков, многие из которых уже получили признание и стали авторитетом в данной области. Так обеспечивается непрерывность в области литературной критики, и разговор о кризисе не имеет никакого смысла. Паул Чернат, Даниел Кристя-Енаке, Санда Кордош, Антонио Патраш, Дорис Миронеску, Богдан Крецу опубликовали книги, которые были хорошо приняты и удостоены известных премий, оправдывая доверие, оказанное новому поколению критиков, хорошо и основательно подготовленных теоретически и обладающих несомненным чутьем художественной ценности. Хорошо образованные и эрудированные, молодые критики не останавливаются ни перед одним жанром науки о литературе и литературной критике, имея в то же время свои предпочтения. Так, например, Даниел Кристя-Енаке блестяще высказывает себя во встречной критике, в то время как Санда Кордош, Антонио Патраш с не меньшим блеском подходят к академическому исследованию. Паул Чернат и Богдан Крецу счастливо соединяют в себе качества эссеиста и академического исследователя.

Появились и более молодые критики, только что заявившие о себе в крупных литературных журналах и публикациях. Например, Михай Йивэзел, Мариус Михец, Шербан Аксинте, Мариус Киву, Симона Сора и Козмин Чотлош. Можно уверенно говорить, что все области и формы изучения литературы заняты молодыми исследователями, компетентными и выстраивающими собственный критический курс. Оригинальные труды и этюды, среди которых «Румынский авангард и комплекс периферии» Паула Черната, «Ибрэилу. К теории личности» Антонио Патраша или книги, изданные Богданом Крецу, и биография писателя И.Д.Сырбу, предложенная Даниел Кристя-Енаке, доказывают зрелость и талант нового поколения критиков, историков и теоретиков литературы. Своей активностью, постоянным присутствием в литературном пейзаже они соревнуются с молодыми поэтами и прозаиками, образуя сложную и бурлящую картину литературной жизни, не только внушающую надежды на будущее, но и чарующую

своей свежестью и вызывающую доверие к таланту и к суждениям её протагонистов.

Именно сложность и постоянное движение этой картины могли заставить нас выбрать то или другое явление, ту или иную личность, оставляя в стороне, может быть, явления и личности, которые имели бы такое же право на наше внимание. Но кто, занимаясь художественным процессом, не рискует быть субъективным. Мы уверены и надеемся на то, что смогли познакомить читателей с многообразием румынской литературы XXI-го века, не забывая о ее истинных и великих завоеваниях прошлого, широко используя которые, она стремится к настоящей универсальности. Мы видим новую румынскую литературу, возвращенную не только национальными традициями, но и общими человеческими и художественными ценностями, пережитыми страданиями и обогащенную историческим опытом предыдущих веков.

ПОСТМОДЕРНИЗМ В БОЛГАРСКОЙ ПОЭЗИИ

Жагалбаева К.М., Танжарикова А.В.

Казахский национальный педагогический университет им. Абая, Алматы, e-mail: dilfuza.talenova@mail.ru

Более разнородны каналы проникновения постмодернизма в виде конкретной поэтической практики. С одной стороны, он зарождается в результате естественного саморазвития традиций «высокого» модернизма и неоавангарда, определяющего для молодой поэзии 80-х годов, посредством одного ясно обособленного литературного (и биологического) поколения, которое я определяю как *первое постмодерное поколение*. В своей поэтической практике оно подвергается серьёзному влиянию с разных сторон. Основная часть поколения (Г. Рупчев, Вл. Левчев, Е. Сугарев, М. Никол чина, Зл. Златанов, К. Мерджански, Л. Илков, И. Димитров, Б. Роканов и др.) близко следует традиции западного, прежде всего англосаксонского «высокого» модернизма (Элиот, Паунд), отчасти замешанного на рефлексках контркультуры 60-х годов и восточных дзэн-влиятель (Левчев, Рупчев, Сугарев), со вкусом к античной (К. Мерджански) или языковой эмблематике Болгарского, в его личной, автобиографической проекции в *детском* и *деревенском* и его надличной проекции в идеологическом языке Возрождения (А. Илков)... Именно в рамках этого ясно определённого биологического и поэтического поколения осуществился трансмодерный поворот к постмодернизму, в основном посредством таких фигур, как Зл. Златанов, А. Илков, К. Мерджански (теза, впервые лансированная М. Николчиной в 1994 году). Но в своей отъявленной философичности и метафизичности эта поэзия крепко связана с актуальной политической реальностью, она содержит мощный эзоповский пласт, метафизично камуфлированный, но направленный прямо против тоталитарной коммунистической реальности и языковости, артикулирующей эту реальность.

Другой канал порождения и установления постмодернизма в болгарской поэзии – всё в большом расказе политического, антитоталитарного, сводящегося к своей *языковой* артикуляции – идёт со стороны Советского Союза и в самом прямом смысле является продуктом Перестройки. Это путь соц-арта, а важные фигуры здесь – Бойко Ламбовски и Румен Леонидов. Есть ещё один, третий источник домашний и, по моему, самый важный. Это некоторые специфичные аккумуляции в болгарской современной поэзии периода 60 ч и 80-х годов, сосредоточившиеся вокруг фигуры Константина Павлова, влияние которого на поколение в любом смысле огромно (но особенно

важной является и языково-деконструктивистская практика таких поэтов, как Николай Кынчев и Биньо Иванов).

Маркируя эту генеалогию, не могу здесь, конечно, её подробно не исследовать. Важнее – выделить общее, определяющее в ней: во-первых, это то, что зарождение постмодернизма в болгарской поэзии имеет исключительно политический характер, оно экстремально направленно, связано каким-то образом, прямым или языково опосредствованным, с определяющим антитоталитарным пафосом; и, во-вторых, именно в своей имманентной языковости оно имеет полиферационный характер, т.е. постмодернизм генерируется как процесс радикализации литературного модернизма в его самом крайнем, неоавангардистском виде.

Два обстоятельства характеризуют сущностно левый генезис постмодернизма, определяют левое как его основное и в этом смысле фундаментальное качество.

СОВРЕМЕННАЯ ИСПАНСКАЯ ПОЭЗИЯ

Жакан Г.О., Танжарикова А.В.

Казахский национальный педагогический университет им. Абая, Алматы, e-mail: dilfuza.talenova@mail.ru

В золотой век испанской литературы литературный язык Испании достиг высокого уровня. Начало XVI века отмечено итальянским влиянием на испанскую поэзию, перенявшей итальянский И- и 7-стопный стихотворный размер и форму итальянского сонета – терцину. Итальянское направление в испанской поэзии возглавили Хуан Боскан и Гарсиласо де ла Вега. Их творчество столкнулось с сопротивлением испанских поэтов, верных традиционным народным формам. Так сформировались два основных течения в испанской поэзии, сохранившиеся до нашего времени. Наиболее энергичным противником итальянского поэтического стиля был Кристоаль де Кастильехо, который в своём сатирическом произведении «Петраркисты» окрестил таким образом представителей итальянского стиля в испанской поэзии. Старинных национальных традиций вместе с Кастильехо придерживались Антонио де Вильегас, Грегорио Сильвестре, Луис Бараона де Сото, Хуан Руфо, Дамиана де Вегас, Педро де Падилья и другие.

К числу известных современных поэтов Испании относятся Луис Антонио де Вильена, Хон Хуаристи, Луис Альберто де Куэнка, Феликс Гранде, Хосе Анхель Валенте, Андрее Санчес Робайна, Хайме Силес, Анна Дельгадо Кортеса, Альфонсо Вальехо и другие.

В современной испанской поэзии еще с древних времен существуют два основных течения: итальянский поэтический стиль и национальный традиционный поэтический стиль.

Луис Антонио де Вильена (р. 1951) – испанский поэт, прозаик, эссеист и переводчик. Закончил Мадридский университет по специальности «романская филология». Один из видных представителей дебютировавшего в 1960-1970-х годах поколения «Новейших». В его поэзии, насыщенной культурными аллюзиями, сильны гомоэротические мотивы, настроения декаданса, дендизма (дендизму он посвятил отдельную книгу). Лауреат нескольких национальных и международных премий за стихи и прозу, почётный доктор Лилльского университета. Он является составителем нескольких репрезентативных антологий современной испанской лирики. Первые публикации стихов Луиса Антонио де Вильена началась с 1971 года. Его лирика насыщена культурными реминисценциями. За сборник «Бежать от зимы»